

Шэнь Чжухан всем своим видом выражал неприязнь.

— Я ведь её прямым текстом отшил, а она всё цепляется ко мне, будто ничего не понимает. Наверно, прочиталась романов и вообразила себе, что такое дурацкое поведение поможет завоевать чьё-то внимание, вот никак и не признаёт, что мне с ней противно, — раздражённо продолжил юноша, пристукнув пальцами по столу.

— А ты и правда крут, Чжухан. У меня такая зависть на сердце от одной мысли о том, что даже красавицы вроде неё западают на тебя, — восхитился его товарищ Чжэнь Лунтао. Уже при первом взгляде на Сюй Синьдо он вытаращился от изумления.

— И меня это жутко бесит, понимаешь? — гнул свою линию Шэнь Чжухан.

— Откуда она вообще узнала об этом центре? — вдруг спросил Шао Цинхэ, оторвавшись от чтения книги.

Шао Цинхэ всегда был вежливым юношей и старался говорить достаточно спокойным тоном, чтобы донести свою мысль.

— Папа её сюда записал, — приглушённо ответила Му Цинъяо.

— Если на занятия её записал отец, значит, инициатива исходила не от неё самой? — уточнил он.

Му Цинъяо промолчала.

Шао Цинхэ оглянулся на подругу и продолжительным взглядом убедил её согласиться, после чего переключил внимание на Шэнь Чжухана.

— В таком случае тебе не о чем волноваться: она здесь не ради тебя.

Ответ несколько смутил товарища.

— Я посещаю этот центр лишь затем, чтобы составлять компанию Яояо. Новенькая уже зачислилась в международную школу, так какой ей смысл от дополнительных занятий? — объяснился Шэнь Чжухан.

Подумав, Шао Цинхэ нашёл вопрос весьма закономерным.

— Чем руководствовался отец, когда записывал её сюда? — снова обратился он к Му Цинъяо.

Она опасалась ещё больше смутить Шэнь Чжухана честным ответом и, к тому же, настроить весь коллектив против сестры.

— Она часто возмущается своим положением и требует того же, что есть у меня, — соврала Му Циньяо.

На самом деле, прежний ход мыслей Му Циньяо был прост. Во-первых, она считала появление Сюй Синьдо угрозой своему благосостоянию и оттого тревожилась. Больше всего она боялась, что новообретённая сестра уведёт у неё её любимого Шэнь Чжухана, и потому, не желая сдаваться, старалась обозлить жениха на чужачку: чем более ненавистна Сюй Синьдо, тем стабильнее жизнь Му Циньяо.

Во-вторых, Му Циньяо двигали нежелание потерпеть поражение от Сюй Синьдо и стремление доказать своё превосходство. Выстраивая коварные планы, ложная наследница жаждала наглядно продемонстрировать родителям, что она лучше, ведь за детьми, воспитанными в обеспеченных семьях, простым селянам – таким, как Сюй Синьдо, – ни за что не угнаться.

Все злые намерения Му Циньяо происходили из тревоги, обиды и гнева, пылающих в её сердце.

— Какое она имеет право уводить у тебя парня? — не выдержав, спросила Лу Жэньцзя. — Она же приёмная и, к тому же, прожила в вашем доме всего-то пару дней. Неужели она действительно такая дура?

— Значит, ей так не терпится найти парня? Именно такого, что побогаче? — подключился Чжэнь Лунтао.

— Конечно, это же удочерёнка! Дорвётся до денег, так их и растратит до последнего гроша. Ни стыда, ни совести, — убеждённо проговорила Лу Жэньцзя.

Лоу Сюй смотрела на товарищей и морщилась от омерзения.

Пусть девушка и не знала подробностей разыгравшейся драмы, своей красотой Сюй Синьдо произвела на неё приятное впечатление. Вновь и вновь поглядывая на новую знакомую, Лоу Сюй за всё занятие ни разу не заметила, чтобы та заглядывалась на Шэнь Чжухана.

«И как Шэнь Чжухан может такое говорить? Какие они все бессердечные. Жуть!» — мысленно поражалась она.